

Г.И. Давыдов

**Двукратное путешествие в
Америку морских офицеров
Хвостова и Давыдова**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.85
ББК 75.81
Г11

Г11 **Г.И. Давыдов**
Двукратное путешествие в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова:
Часть 1 / Г.И. Давыдов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 334 с.

ISBN 978-5-458-04813-2

Записки Давыдова «Двукратное путешествие в Америку...» рассказывают о подлинных приключениях капитанов легендарных судов «Юнона» и «Авось». Это сочинение в двух частях является отчётом автора о проделанном пути и содержит множество ценных фактов о Северо-Западной Америке. По приглашению Николая Петровича Резанова мореплаватель Хвостов соглашается принять участие в путешествии в Америку на судах Русской Американской компании. Согласно именному указу морские офицеры могли поступать на службу торговых обществ, не покидая военную службу. С согласия Резанова Хвостов вместе со своим молодым приятелем мичманом Гаврилой Ивановичем Давыдовым (1780-1809) вступают в Американскую компанию и отправляются в Америку, предварительно совершив далекий переезд сухим путем из Петербурга в Охотск. Это и было первое путешествие в Америку, упомянутое в названии книги. Спустя два года друзья вернулись на родину, намереваясь продолжить службу во флоте, однако не смогли устоять перед очень выгодным предложением со стороны Русской Американской компании и вновь отправились за океан в мае 1804 года. Судьба вновь свела молодых людей с графом Резановым, который, отправляясь в путешествие в Калифорнию, передаёт под начальство Хвостова судно «Юнона», а Давыдову поручает судно «Авось». Испытав много приключений, в 1808 году Хвостов и Давыдов возвратились в Россию, однако всего год спустя вместе трагически погибли во время несчастного случая на Неве. К этому времени в свет вышли только восемь листов первой части заметок Давыдова, а вторая и вовсе находилась в черновых записках и письмах к приятелям. Впоследствии рукописные материалы для публикации собирал вице-адмирал Шишков, автор предисловия.

ISBN 978-5-458-04813-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

IV

вины корабль своемъ сражашся еще съ не-
пріятелемъ. Изъ сего единаго обстоятель-
ства можно видѣть, какую твердость духа
по среди страха и смятенія, сохранялъ сей
молодой человекъ, и какую неустрашимостію
и любовію къ славѣ горѣла его душа! По
возвращеніи своемъ въ Россію принужденъ
онъ былъ около полутора года проводить
на одномъ мѣстѣ, для того, что не было
никуда посылокъ. Какъ ни много любилъ онъ
отца своего, мать, братьевъ и сестеръ; какъ
ни услаждался благополучіемъ быть съ ними
вмѣстѣ; однако не рожденный къ тому,
чтобъ провождать жизнь свою въ покой и
праздности, онъ недовольствовался обыкновен-
нымъ отправленіемъ береговой службы, и
ожидалъ съ нетерпѣливостію случая, могу-
щаго ему открыть путь къ какому нибудь
отважному предпріятію. Чрезмѣрная привя-
занность къ роднымъ и безпредѣльная лю-
бовь къ славѣ были двумя главными свой-
ствами его души. Мы увидимъ къ какимъ
подвигамъ побуждали они его и какія жерш-
вы приносилъ онъ имъ.

Отецъ его чрезъ продолжавшуюся болѣе
двадцати лѣтъ плямбу лишенъ былъ посред-
ственнаго имѣнія своего и оставался съ не-
малымъ семействомъ въ нужномъ весьма
состояніи. Сынъ сей, не сказавъ ни кому о
своемъ намѣреніи, находилъ случай встрѣ-
титься съ ГОСУДАРЬМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ.

Онъ въ отчаянномъ видѣ бросается предъ нимъ на колѣни и проситъ Монарха обратить свое вниманіе на разоренныхъ его родителей. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ удивясь, что видитъ въ семъ положеніи Офицера предъ собою, и думая, что онъ по бѣдности проситъ его о собственнѣйшей своей нуждѣ, приказалъ ему встать и успокоиться. Черезъ нѣсколько часовъ приносятъ ему отъ Государя пожалованная на его имя тысячу рублей. Онъ не принимая денегъ проситъ присланнаго доложить Государю, что онъ, получая жалованье, не имѣетъ никакой надобности въ деньгахъ, и не собственно для себя осмѣлился утруждать ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, но для отца своего и матери, разоренныхъ плѣхою. Докладываютъ о семъ ИМПЕРАТОРУ. Государь приказалъ ему принять сію тысячу рублей. Между тѣмъ нашедшійся о дѣлѣ и состояніи отца его повелѣлъ опредѣлить ему тысячу рублей ежегодной пенсіи. Обрадованный сынъ опослалъ немедленно пожалованную собственно ему тысячу къ матери, находившейся тогда въ деревнѣ, и вскорѣ имѣлъ еще радость уведомить отца своего о пожалованной ему пенсіи.

По удовлетвореніи такимъ образомъ одному свойству души своей, скоро потомъ удовлетворяетъ онъ и другому. Камеръ-геръ Николай Петровичъ Резновъ, Главный участникъ и Попечитель въ Американской ком-

VI

паніи, (бывшій попомъ полномочнымъ по-
словъ въ Японіи), знавъ лично Хвостова и
наслышавшись о его искусствѣ и отважно-
сти, предложилъ ему ѣхать сухимъ путемъ
въ Охопскъ и опшуда на судахъ Американ-
ской компаніи ийти въ Америку. Не надоб-
но было Хвостову повторять два раза сего
предложенія. Онъ въ пущъ минушу далъ
слово и шолько выпросилъ себѣ сроку на
пять дней сѣздитъ въ деревню проспшитъ-
ся съ опцомъ и машерью. Въ шоптъ же день
приходитъ онъ къ нѣкоторымъ своимъ прія-
телямъ, гдѣ встрѣчается съ Мичманомъ
Давыдовымъ, молодымъ еще, но весьма хоро-
шимъ Офицеромъ. Онъ рассказываетъ имъ о
своемъ предпріятіи ѣхать въ Америку, вос-
пламеняетъ въ молодомъ Давыдонѣ (которо-
му было тогда не вступно 18 лѣтъ) жела-
ніе соповариществовать ему. Рѣшительность
и отважность Давыдова нравятся Хвостову,
онъ ведетъ его къ Резанову, и оба они
вступаютъ въ Американскую компанію. Со-
стоявшійся тогда именной указъ, позволяв-
шій морскимъ Офицерамъ, не выходя изъ
военной службы, вступать въ службу пор-
товыхъ обществъ, предоставлялъ имъ полную
въ томъ свободу. Хвостовъ поѣхалъ шопчасъ
въ деревню. Можно себѣ представить уди-
вленіе и печаль всѣхъ его родныхъ, а особ-
ливо машери, любившей его съ великою го-
рячностію. Разставаніе ихъ было тяжкое и

слезное. Онъ самъ, любя чрезмѣрно родителей своихъ чувствовалъ скорбь раздирающую душу его; но щадя нѣжность матери шепталъ, притворялся веселымъ, и недопускалъ стѣсненнымъ въ груди своей слезамъ и воздыханіямъ являться наружу. На послѣдокъ вырвавшись изъ объятій и лобызаній ихъ ударилъ по лошадямъ и усакалъ. Едва оставшись одинъ, совершилъ онъ нѣсколько пуги, какъ природа взяла свое, и наказала его за сдѣланное ей принужденіе. Онъ упалъ въ обморокъ и по пришествіи въ чувство горькими рыданіями заплатилъ ей должную дань. Возвратясь въ Петербургъ, не долго они мѣшкали и чрезъ нѣсколько дней оба вмѣстѣ съ поварихою своею отправились въ Америку. Чипатель въ книгѣ сей увидитъ первое ихъ путешествіе.

На послѣдокъ по прошествіи двухъ лѣтъ они возвращающся изъ Америки. Казалось, что желаніе ихъ было удовольствовано: они совершили сухимъ путемъ далекій путь, плавали по морямъ рѣдко посѣщаемымъ, видѣли множество различныхъ городовъ, странъ, народовъ; принесли Американской компаніи не малую услугу, пользу, и возвратились благополучно. Что принадлежило до спяжанія имѣнія, оное никогда не было ихъ предметомъ, и пошому пріѣхали они назадъ почитно шакowymi же, какъ поѣхали, то есть имѣя все свое богатство на плечахъ своихъ.

VIII

Хвостовъ однакоже скопилъ восемь сотъ рублей, которые хотѣлъ подарить Матери, но она не согласилась ихъ принять. И такъ по всѣмъ симъ обстоятельствомъ надлежало ожидать, что они оставявъ Американскую компанію и поступявъ опять во флотъ; Отецъ и мать Хвостова желали того; но опасался избирать для него жребій, не смѣли ничего ему совѣтовать. Между тѣмъ Американская компанія, будучи ими весьма довольна, приглашала ихъ снова идти въ Америку, обѣщая имъ двойное прошивъ прежняго содержаніе, то есть каждому по четыре тысячи рублей въ годъ. Два или три мѣсяца прошли въ неизвѣстности и сомнѣніи. Наконецъ стало наступать время, что надлежало или оспаться или ѣхать. Хотя Хвостовъ собирался съ такою же бодростію, какъ и прежде, не показывая ни малѣйшаго вида нехотѣнія, однакожъ не смотря на великую его при оцѣ и матери осторожность, примѣтно было иногда, что онъ принуждалъ себя казаться спокойнымъ, но что вторичное путешествіе сильно тяготило его душу. Таковыя чувствованія не могли сокрыться отъ проницательныхъ взоровъ матери и другихъ ближнихъ родственниковъ. Они покушались отвлечь его отъ намѣренія не совсѣмъ еще утвержденнаго, но онъ потчасъ принималъ на себя веселый видъ, и показывалъ непреодолимую въ томъ

IX

твердость, такъ что поступокъ его казался бытъ нѣкоторою загадкою; ибо не было никакихъ доспаночныхъ причинъ къ утверженію въ немъ столь непоколебимой рѣшительности. Любопытство видѣть далекія спраны не могло его побуждать, поелику онъ уже былъ шамъ; надежда имѣть случай къ прославленію имени своего была весьма слабая и непредвидимая; назначаемое ему отъ Американской компаніи денежное содержаніе, хотя конечно по соспоянію его было не малое, однакожъ оное, по совершенной безкорыстности его и безпечности о собираніи богатства, такожъ и по самому опыту перваго путешествія, не могло бытъ побудительною въ немъ причиною. И шакъ примѣчаемое въ чувствованіяхъ его пропивурчїе и борьба съ самимъ собою сокрывали въ себѣ нѣкое таинство, котораго ни кто не могъ проникнуть, и которое не прежде открылось, какъ въ то время, когда уже предпріятіе сіе по сдѣланымъ съ Американскою компаніею обязательствамъ непремѣнно было утверждено. Тогда за два или за три дни до отъѣзда своего Хвостовъ приходилъ къ отцу своему и матери, приносилъ имъ нѣ деньги, которые, какъ мы прежде упоминали, мать не хотѣла взять отъ него, и сверхъ того подаетъ еще нѣкоторую бумагу, прося принять оную. Они берутъ бумагу и читаютъ. Она содержала

Х

въ себѣ обязательство Американской компании, состоящее въ томъ, чтобы во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Пепербургъ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня- машутка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе оспаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не оппимайте у меня сего единственнаго упѣшенія: оно будешь меня улаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобы я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вошь открытие той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вошь рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаешь онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію оппращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

ицаетъ еще жизнь свою шерпѣнію, прудамъ, опасностямъ, и для благоденствія своихъ родныхъ осуждаетъ себя долговременно скипашься въ опдаленнѣйшихъ спранахъ между дикими народами! Не скоро можно повѣришь шаковому подвигу, однако къ чеспи человечества оный не есть сказка, но почная быль.

Когда напослѣдокъ все рѣшено было, и они съ шоварищемъ своимъ Давыдовымъ (ибо сей не хотѣлъ опспашь опъ него) пригошьялись къ дорогѣ, тогда въ Хвостовѣ казалось возгорѣлся нѣкій новый пламень къ сему путешествуію. Причиною тому было, что однажды онъ пришелъ къ Миниспру Коммерціи, которой спросилъ у него, что есть ли опкроется какая нибудь шребующая особливыхъ прудовъ и опважности Экспедиція, согласится ли онъ принять на себя исполненіе оной? Хвостовъ съ обыкновеннымъ своимъ жаромъ опвѣштвовалъ: чѣмъ она опаснѣе, тѣмъ для меня будетъ пріятнѣе. Между тѣмъ сей вопросъ возродилъ въ немъ надежду, что можетъ бытъ опкроюлся случаи, въ которыхъ удася ему оказашъ больше нежели обыкновенную услугу. Съ шаковою льстящею главной спраси его надеждою (Маія 14 дня 1804 года) опсправились они въ пушь.

Здѣсь надлежитъ предуѣдомишь чипашеля, что за нѣсколько времени до возвра-

XII

щенія ихъ въ Петербургъ, Дѣйствительной Спашскій Совѣтникъ и Камеръ-геръ Резановъ отправился посломъ въ Японію на двухъ судахъ Надеждѣ и Невѣ, состоящихъ подъ начальствомъ Капитана Лейтенанта (нынѣ Капитана) Крузенштерна. Извѣстно, что Японское Правительство отказало въ принятіи сего Посольства не вступило въ дружжелюбные о торговлѣ договоры, и запретило судамъ нашимъ приходить въ ихъ порты. Все сіе можно подробнѣ видѣть въ путешествіи изданномъ отъ Капитана Крузенштерна.

Между тѣмъ Хвостовъ и Давыдовъ въ исходѣ Августа пріѣхали въ Охотскъ, откуда на суднѣ Маріи отправились въ Америку, но за сдѣлавшеюся въ суднѣ ихъ великою печью принуждены были для спасенія онаго идти въ Петропавловскую гавань, гдѣ по причинѣ позднаго времени оспались зимовать. На другой годъ (то есть 1805) въ Маѣ мѣсяцѣ, по неудачной поѣздкѣ въ Японію, приходитъ туда же и фрегатъ Надежда на которомъ находился Посолъ Резановъ. Такимъ образомъ Хвостовъ и Давыдовъ соединяются съ нимъ и поступаютъ подъ непосредственное его распоряженіе и начальство. Вскорѣ пошомъ Крузенштернъ съ двумя судами своими отправляется обратно въ Россію, а Резановъ для поправленія дѣлъ Американской компаніи оспашся въ

ХІІІ

помѣ краю и отплываетъ съ Хвостовымъ и Давыдовымъ въ Америку

Они посѣщаютъ островъ св. Павла, потомъ Уналашку, потомъ Кадыакъ, и наконецъ приходятъ на островъ Сиску въ такъ называемый Ново-Архангельской портъ. Здѣсь Резановъ, въ лицѣ котораго оскорбленъ Японцами Посолъ Россійскій, ищетъ въ умѣ своемъ средство, кааимъ бы образомъ внушить въ нихъ вѣщее къ флагу нашему уваженіе и дать имъ почувствовать, что во враждѣ и несогласіи съ нами подвергающіеся они опасности отъ силы нашего оружія, въ пріязни же и согласіи могутъ быть спокойны и ожидать отъ насъ знатныхъ для себя выгодъ и пользы. Сіимъ единственнымъ средствомъ, думая онъ, можно ихъ понудить ко вступленію съ нами въ мирныя и торговыя обязательства. Сія надежда шѣмъ паче подкрѣпляла его, что въ бытность свою въ Японіи могъ онъ тайными путями развѣдать, что между управляющими въ оной двумя властями, гражданскою и духовною, происходила великая распря. Гражданская власть и народъ согласны были принять посла нашего и вступить съ нами въ торговлю, но духовная тому противилась и одержала верхъ. Слѣдовательно малѣйшее съ нашей стороны подкрѣпленіе гражданской ихъ власти принудило бы духовную замолчать. Основавъ на сихъ обшоятеляхъ